

РОЛЬ Б.П. КОЛЕСНИКОВА В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕСНОЙ ТИПОЛОГИИ

Л.П. РЫСИН

Институт лесоведения РАН, Московская область, с. Успенское

Б.П. Колесников, основываясь на идеях Г.Ф. Морозова, В.Н. Сукачева и Б.А. Ивашкевича, разработал новое направление в отечественной лесной типологии, очень скоро получившее широкую популярность среди лесотипологов, особенно на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. Основополагающие принципы этого направления всегда будут востребованы и в фундаментальных исследованиях, и при обосновании практических рекомендаций.

Проблема консолидации лесотипологов московско-ленинградского и украинского направлений стала главной темой 1-го Всесоюзного лесотипологического совещания (Москва, 1950 г.). Достигнутая договоренность оказалась нереальной, и дискуссия вновь разгорелась с новой силой. В этой ситуации оказалось незамеченным появление нового лесотипологического направления, которое уже спустя несколько лет приобрело большую популярность и привлекло многочисленных последователей, особенно за пределами европейской части России. В теоретическом обосновании нового направления, которое получила название «генетического», главная роль принадлежала Б.П. Колесникову — известному специалисту в области лесоведения, много лет работавшему на Дальнем Востоке, хотя он сам всегда подчеркивал, что источником основных положений разрабатываемого им направления послужили работы его учителя Б.А. Ивашкевича, который внес в типологические исследования идею динамизма.

Создавая классификацию лесов Дальнего Востока, Б.А. Ивашкевич [1] рассматривал тип леса как объединение большого числа «типов древостоев» («типов насаждений»), представлявших собой отдельные звенья «длинной цепи превращений», через которые проходит лес в тех или иных конкретных условиях местообитания, сохраняющих в течение длительного времени относительную стабильность. Таким образом, согласно Ивашкевичу, тип леса характеризуется условиями местопроизрастания, господствующей древесной породой и характером развития древостоя. Работы Б.А. Ивашкевича (1915—1933 гг.) публиковались в основном в местных изданиях и большого числа сторонников не находили. Эти идеи «реанимировал» и превратил в стройную концепцию Б.П. Колесникова в монографии «Кедровые леса Дальнего Востока» [2], а также в нескольких статьях, опубликованных позднее.

Платформой генетической классификации Б.П. Колесников считал закономерности возникновения и развития леса; такая классификация объемлет все стадии развития лесных насаждений и может служить целям прогноза их будущего состояния. При этом он подчеркивал, что речь идет не о «филоценогенетическом», а об «онтогенетическом» подходе, т. е. речь должна идти о временных пределах в рамках существования одного-двух поколений главной древесной породы.

Б.П. Колесников предложил ввести понятие лесообразовательного процесса как совокупности всех явлений возникновения, развития, разрушения и смены лесных насаждений, сопровождающих эволюцию лесного покрова. Этот процесс имеет стадиальный характер и слагается из циклично-спирального чередования взаимосвязанных, но качественно различных по лесорастительному эффекту стадий, циклов, этапов, фаз, периодов и эпох как разного ранга последовательных звеньев формирования и эволюции растительного покрова. Онтогенетические процессы в лесу являются частью общего лесообразовательного процесса.

Вслед за Г.Ф. Морозовым ведущим лесообразовательным фактором Б.П. Колесников признавал среду, что именно ее наиболее важные признаки и свойства и нужно учитывать в первую очередь при выделении и диагностике основных классификационных единиц. Среди этих признаков ведущее значение часто приобретает форма рельефа (положение на поверхности Земли, уклон, экспозиция и т. д.), поскольку именно она во многом определяет гидрологический, световой, тепловой и другие режимы. Напомним, что рельефу очень важное значение придавал и В.Н. Сукачев, который считал, что лесотипологические исследования должны начинаться с изучения рельефа. Вторая группа признаков должна исходить из особенностей древостоя (свойства основной лесообразующей породы, ее отношения с другими породами и растительностью нижних ярусов). Низшей единицей генетической классификации Б.П. Колесников принимал «тип насаждения», по объему соответствующий типу лесных биогеоценоза В.Н. Сукачева.

Нет необходимости подробно излагать взгляды Б.П. Колесникова [2] — они хорошо известны. Хотелось бы только подчеркнуть, что Б.П. Колесников неставил целью «начинать с нуля» в лесной типологии. Он опирался на позиции своих великих предшественников — Г.Ф. Морозова и В.Н. Сукачева и на этой основе выстраивал сложную, во многом оригинальную концепцию, которая в очень скором времени привлекла многих сторонников не только на Дальнем Востоке, где в те годы он работал, но и в Сибири, и на Урале, особенно после того, как Б.П. Колесников обосновался в г. Свердловске.

Нельзя сказать, что взгляды Б.П. Колесникова принимались безоговорочно. В.Н. Сукачев высказывался против употребления выражения «генетический» применительно к тому направлению в лесной типологии, которое разрабатывал Б.П. Колесников. Свое возражение он мотивировал тем, что у биогеоценозов нет наследственной передачи признаков, и те смены, которые происходят в лесу по мере его восстановления, по существу «генезисом» не являются. Эти смены, с одной стороны, есть результат саморазвития биогеоценотических систем, а с другой — следствие внешних воздействий. Следовательно, считал В.Н. Сукачев, при таком подходе называть классификацию леса «генетической» можно только условно. Отвечая на критику, Борис Павлович говорил, что появление нового направления было вызвано невозможностью использовать традиционные методы школы В.Н. Сукачева в сложных многовидовых лесах Дальнего Востока.

Были и другие возражения даже со стороны, кто следовал Б.П. Колесникову. Е.М. Фильрозе предложила лишить понятия «тип леса», «тип

лесорастительных условий», «тип насаждений» какого-либо таксономического содержания, сделав их «безразмерными», мотивируя тем, что лесотипологам никогда не удастся прийти к общему пониманию этих терминов. Свои коррективы вносили Л.В. Попов, К.Ю. Голгофская, Л.Н. Грибанов и др., но эти предложения не были приняты научной общественностью.

В то же время появились работы, авторы которых, соглашаясь с необходимостью «генетического» подхода в систематизации разнообразия лесов, формулировали свою точку зрения. Примерами могут служить «эндо-экогенетическая» концепция В.Н. Смагина и «динамическая типология леса» И.С. Мелехова. Бесспорное влияние взглядов Б.П. Колесникова ощущалось и в 10 ряд региональных лесотипологических направлений. Явным аналогом типа леса по Б.П. Колесникову выглядит серия типов леса литовских типологов: она объединяет вырубки, производные типы и коренной тип леса, составляющие единый ряд развития. Типы леса Кавказа с позиций Б.П. Колесникова изучала К.Ю. Голгофская. На Урале в этом же ключе работали Р.С. Зубарева, Е.М. Фильзозе, Е.П. Смолоногов и др., в Средней Азии — К.Д. Мухамедшин и т. д.

Мы рассматриваем тип леса как выражение совокупности лесных биогеоценозов, существующих в пределах одного и того же типа лесорастительных условий. К одному и тому же типу леса мы предлагаем относить и коренной тип лесных биогеоценозов, и неопределенное число производных типов, которые могут отличаться друг от друга по видовому составу древостоев, структуре и ряду других признаков, представляя собой различные этапы лесообразовательного процесса, полагаем при этом, что такая точка зрения не противоречит позициям лесотипологов разных школ и направлений, в том числе и генетического.

В течение ряда лет Б.П. Колесников возглавлял Секцию лесной типологии Научного совета АН СССР по лесу. Вскоре после его кончины секция возобновила свою работу в обновленном составе. В ее состав вошли лесотипологи России, Белоруссии, Украины, Грузии, Литвы, Эстонии, Латвии, представлявшие все разнообразие позиций в лесной типологии. И если на первом заседании секции в г. Днепропетровске ощущалась некоторая настороженность, то в последующем она уступила место стремлению понять друг друга, а именно эту цель преследовал и Б.П. Колесников в своей деятельности на посту ее председателя.

В 1983 г. во Львове была проведена Всесоюзная конференция «Современные проблемы лесной типологии», ставшая по существу 3-м Всеобщим лесотипологическим совещанием. Одним из решений конференции стало признание важности разработки региональных кадастров типов леса в целях, с одной стороны, научной инвентаризации и систематизации природного разнообразия лесных экосистем разного уровня, сравнительного анализа лесотипологической структуры разных регионов, а с другой — для более успешного внедрения результатов лесотипологических исследований в практику лесоустройства и лесного хозяйства. С нашей точки зрения, удачным примером регионального лесотипологического кадастра может служить подготовленная под руководством Б.П. Колесникова монография «Лесорастительные условия и типы леса Свердловской области» [3].

Нельзя обойти вниманием и еще одно направление деятельности Б.П. Колесникова — его видное участие в природоохранном деле, в сохранении разнообразия лесов на экосистемном уровне. Эту работу он начал задолго до того, прежде чем тема получила современную популярность, и нашел сторонников — системы охраняемых лесных объектов, не имеющих статуса заповедников, появились в разных регионах страны. В частности, сотрудниками Института лесоведения РАН (Л.П. Рысин, Л.И. Савельева, А.А. Маслов) на территории Московской области была создана система заповедных лесных участков, сохраняющая типологическое, флористическое и фаунистическое разнообразие лесов Центра Русской равнины. Постоянные пробные площади, заложенные в ряде заповедных участков, вот уже около 30 лет служат объектами систематического мониторинга за динамикой лесной растительности, что позволяет прогнозировать ее будущее состояние.

Сейчас лесная типология переживает кризис, но несомненно, что в будущем положение изменится, поскольку грамотное эффективное ведение лесного хозяйства возможно только на лесотипологической основе. Научное наследие Б.П. Колесникова всегда будет востребованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваишевич Б.А. Дальневосточные леса и их промышленное будущее. Хабаровск: ДВОГИЗ, 1933. 168 с.
2. Колесников Б.П. Кедровые леса Дальнего Востока. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 264 с.
3. Колесников Б.П., Зубарева Р.С., Смолоногов Е.П. Лесорастительные условия и типы леса Свердловской области. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1974. 176 с.